Глава 53.

Малиновый плащ, белоснежный шерстяной шарф. Лицо, украшенное тонким макияжем Xiqu [1], Шу Нуань выглядела более красивой, чем когда-либо, и несравненно ошеломляющей.

Она сидела на обломочной скале на сцене под сливовым деревом. Хотя театральные реквизиты были поддельными, они не уменьшили ее присутствие, поскольку ее красота была реальной.

Ее плащ был красным водопадом, который упал на землю, и его украшали белые лепестки. Ярко-красный. Жемчужно-белый. Красота и спокойствие захватывали дух.

И так она села, склонив голову и положив руки на гуцинь.

Ее спокойствие превосходило обычный вид.

Так отличается от ее обычного я.

Она всегда использовала зеленую шелковую ленту, чтобы завязать волосы в простой манере. Но теперь ее пучок волос был изысканным. На ней была изящная и великолепная оперная корона, перемежающаяся жемчужными нитями и инкрустированная драгоценными камнями. Две длинные, плотные кисточки висели по обе стороны короны, изогнутые позади нее, и дрожали, когда она играла на гуцинь.

По бокам ее лица виднелось несколько распущенных колец волос, увешанных рубинами. Тонкая прядь волос была убрана за ухо, наполовину загнутая, как полумесяц. Красивые и легкие кисточки висели перед ушами, слегка покачиваясь на ветру.

Появление Шу Нуань было чистым и глубоким. Макияж Xiqu был нарисован: ее брови были тонкими; глаза, похожие на цветы персика, были очерчены, два чистых озера отделены от мира; и вишнево-красные губы на прекрасном лице.

Шэн Цяньмо чувствовала, что Шу Нуань выглядела по-другому в отличие от своего обычного я, но не мог понять, почему. Только то, что она всегда казалась чистой и сияющей, не покрытой даже пылинкой. Но теперь эта красота была поставлена на уровень выше.

И чистый, и чарующий одновременно, это было неописуемое впечатление.

Взгляд Шен Цяньмо отвлекся от тонкого макияжа Шу Нуань, на ее пальцы, которые играли на гуцинь.

Белые пальцы перебирали на фоне дерева и струн, нежные в своем фокусе. Как бабочка, парящая над струнами, грациозно приземляющаяся и снова взлетающая.

Он знал, как мягки эти маленькие руки.

Но он никогда не знал, что они могут играть на гуцинь.

И очень красиво при этом.

Шэн Цяньмо стоял у основания сцены, его глаза никогда не покидали фигуру перед ним.

Он посмотрел на нее и актеров спектакля. Он смотрел на все изменения в ее лице, во все стороны, когда она улыбалась. Он слушал, как ее очаровательный голос поет легкие изгибы оперной песни, мягкие и затяжные, как котенок, щекочущий его сердце.

Только одна мысль пришла ему в голову: когда она вернется на его сторону, он хочет, чтобы она пела только для него.

И песня будет такой, нежной и трогательной для сердца.

Шэн Цяньмо не заметил, как долго он стоял там, пока песня не закончилась. Шу Нуань и остальные актеры поблагодарили зрителей, когда занавес опустился. Аудитория разразилась бурными аплодисментами. Принц не приходил в себя, пока она не сошла со сцены.

Когда он вернулся, император повернулся, чтобы взглянуть на него, сделал глоток вина и сказал мягким тоном:

-«Четвертый брат, ты пропустил хорошее шоу».

Глаза Шен Чжиу сверкнули, увидев возможность, и он громко рассмеялся.

-«Ваше Величество шутит. Я думаю, что Четвертый Брат, должно быть, видел это лучше всех!»

Бросив преднамеренно дразнящий взгляд на Шэн Цяньмо перед императором, он продолжил:

-«Четвертый Брат, ты не думаешь, что красивая маленькая женщина играющая на гуцинь только сейчас выглядит немного знакомой?"

Император поднял брови и посмотрел на Шэн Цяньмо.

-«Ты знаешь кого-то в этой академии?»

Шэн Цяньмо сел со слабым выражением лица и сделал глоток вина. Он сказал: --«Она из моей усадьбы».

Шэн Линюнь хмыкнул.

- «Брат, позволь мне сказать тебе. В последний раз, когда я ходил в усадьбу Четвертого Брата, я увидел эту маленькую девочку в его собственном дворе. Четвертый брат был настолько защищен и скуп, что даже не позволил мне с ней поговорить.

Император Шэн улыбнулся с глубоким смыслом, но с пустым выражением лица.

- "Понятно."

[1] - Китайская опера

http://tl.rulate.ru/book/28071/673393